

Патриотическая позиция Русской Православной Церкви

Развязанная фашистской Германией с попустительства «западных демократий» после Мюнхенского сговора осенью 1938 г. Вторая Мировая война явилась страшным бедствием для всего мира и особенно для СССР.

Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 г., в воскресенье. По церковному календарю на этот день приходилась «Неделя всех Святых, в земле Российской просиявших». Центральным моментом праздника, появившегося в 50-е гг. XVI в., является прославление Русской Православной Церковью всех подвижников, страдальцев за веру, святых, чей подвиг был связан с нашей страной.

Собор всех святых, в земле Русской просиявших

Но воскресенье 1941 г. промыслительно явилось началом возрождения Церкви. «Русские святые стали той духовной стеной, которая остановила бронированную немецкую машину с оккультной свастикой»¹.

Свою позицию Русская Православная Церковь чётко обозначила с первого дня войны. 22 июня 1941 г. её глава, митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) обратился ко всем православным верующим страны с письменным посланием *«К пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви»*. Это стало началом патриотической деятельности Церкви.

Патриарх Сергей (Страгородский)

В Послании митрополит заявил, что Церковь всегда разделяла судьбу своего народа. Так было и во времена Александра Невского, громившего псов-рыцарей, и во времена Дмитрия Донского, получившего благословение от игумена земли Русской Сергия Радонежского перед Куликовской битвой. Митрополит Сергей определял и задачи, стоящие перед духовенством: «Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается,

¹ Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов О. А.). Вклад Русской Православной Церкви в Победу в Великой Отечественной войне. URL. <https://valaam.ru/publishing/26905>.

малодушного не ободрить, огорчённого не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией... Путём самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей.

Церковь Христа благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Господь дарует нам победу»².

Это послание было собственноручно отпечатано митрополитом Сергием на печатной машинке. Уже вечером 22 июня 1941 года его читали в уцелевших приходах.

Как известно И. В. Сталин категорически отказался выступать в этот день, а духовный лидер нации не убоился страха немецкого, не смутился, потому что прекрасно понимал призыв святого апостола Павла *«...и не страшитесь ни в чем противников; это для них есть предзнаменование погибели, а для вас спасения»* (Флп. 2,28).

26 июня 1941 г. Сергей отслужил в Богоявленском соборе Москвы молебен «О даровании победы», и с этого дня во всех храмах страны почти до самого конца войны начали совершаться подобные молебствования.

Ленинградский митрополит Алексей поддержал митрополита Сергия и в своем богослужении 26 июня 1941 г. обратился с посланием «Церковь зовёт к защите Родины», в котором призвал верующих людей «жизнь свою положить за целостность, за честь, за счастье любимой Родины». В своих посланиях Алексей упоминал о патриотизме русского народа: «Как во времена Святого Александра Невского и Димитрия Донского, как в эпоху борьбы с Наполеоном...мы будем непоколебимы в нашей вере в конечную победу над ложью и злом, в окончательную победу над врагом».

Узнав о начале Великой Отечественной войны, Патриарх Антиохийский Александр II обратился к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи России. К нему присоединился митрополит гор Ливанских Илия с молитвой о спасении страны Российской. В далёкой Америке митрополит Вениамин (Федченков) призывал Божие благословение на воинов Красной Армии, на весь народ. 2 июля 1941 года он выступил на многотысячном митинге в Мэдисон-Сквер-Гардене с обращением к соотечественникам, союзникам, ко всем людям, отметив, что от судьбы России зависят судьбы всего мира. В своей речи он произнес: «...Я не политик, а простой наблюдатель. Но всякий знает, что момент наступил самый страшный

² Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М.: Московская Патриархия, 1943. С. 3–5.

и ответственный для всего мира. Можно и должно сказать, что от конца событий в России зависят судьбы мира»³

Весьма примечательно, что только предстоятели большинства Православных церквей осудили фашизм: Ватикан хранил молчание и по поводу нацистских захватчиков, и по поводу истребления целых народов (не только и не столько евреев, но прежде всего славян – русских, сербов, белорусов). Более того, некоторые католические иерархи не только благословляли нацистский террор, но и активно участвовали в нём.

Что же касается руководителей некоторых протестантских церквей, в особенности в Германии, то они прямо признали Гитлера как богодарованного вождя. Хотя, впрочем, и там были единичные случаи сопротивления. На этом фоне осуждение фашизма с христианских позиций было исключительно важным.

Глава государства, Иосиф Сталин, выступил с обращением к советскому по радио только через 10 дней после митрополита Сергия, 3-го июля. Уже две недели русские солдаты сражались с вероломно напавшими на СССР войсками фашистской Германии. Враг оказался силён, и Красная армия отступала. Необходимо было сплотиться и направить все силы на борьбу с немецкими захватчиками. В своей исторической речи глава советского правительства впервые назвал войну Великой Отечественной. Находясь под впечатлением послания митрополита Сергия, Сталин начал свою речь привычным в те годы обращением «товарищи», потом добавил «граждане», а закончил церковным обращением «*Братья и сёстры!*»⁴.

Примечательно, в своей речи 7 ноября 1941 г. на Красной площади перед воинами, уходящими с парада на фронт, Сталин повторил за митрополитом Сергием имена святых Александра Невского и Дмитрия Донского, назвав их первыми в списке великих предков, защитников отечества.

Обескровленная Церковь накануне войны

Накануне Отечественной войны Русская Православная Церковь подверглась невиданному разгрому и репрессиям. До революции 1917 г. в России было 360 000 священнослужителей (из них 100 000 приходских пастырей), 4 духовных академии, 58 семинарий, 35 000 приходских школ, 1 250 монастырей, 55 173 православных церквей и 25 000 часовен, 25 тысяч мечетей. В 67 епархиях служили около 130 архиереев. А к началу войны их

³ Столбов В. П. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. С. 84–85. URL. <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/2009/04/83/>.

⁴ Вклад русской Православной Церкви в победу над фашизмом. URL. <https://radiovera.ru/vklad-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-pobedu-nad-fashizmom.html>.

количество сократилось в более чем в 20 раз. Только к 1938 году в стране было ликвидировано около 40 тысяч храмов различных религиозных конфессий. Дошло до того, что по данным Патриархии в 25 областях страны не стало ни одного храма, а в 20 районах их количество не превышало пяти⁵.

В 1936 году был прекращен выпуск «Журнала Московской патриархии». Наряду с массовым закрытием православных церквей в 1936–1939 годах обычным явлением стали судебные процессы над священнослужителями, которых обвиняли во «вредительско-шпионской деятельности, в связях со спецслужбами иностранных государств». В 1937 г. было взято под арест 136 900 православных священнослужителей, расстреляны из них 85 300. В 1938 г. арестовано 28 300, расстреляны из них больше 20 000. В 1939 г. арестовали 1500, расстреляли около 1000. С 1940 по 1941 гг. было взято под арест 9100, около 3000 расстреляли... Всех оставшихся в живых гноили в ссылках и лагерях, закрывали по тюрьмам⁶.

В 1935–1937 гг. к надуманной ответственности за так называемую «контрреволюционную деятельность» были привлечены 84 архиерея. К концу 1939 г. на свободе оставались кроме митрополита Сергия лишь еще три правящих архиерея: митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), архиепископ Луцкий и Волынский Николай (Ярушевич) и архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский). Еще несколько епископов пребывали «на покое» или в должностях настоятелей храмов⁷.

К 1943 г. на территории СССР не должно было остаться ни одного действующего храма и ни одного действующего священника. Однако несмотря на все репрессии против церкви, по данным переписи 1937 г., две трети сельского населения и одна треть городских жителей СССР считали себя верующими людьми⁸.

Забыть старые обиды

Чудом сохранившиеся в ходе красного террора священнослужители, сумели простить недавние обиды и выступили на стороне Советской власти во время борьбы жителей страны с немецко-фашистскими захватчиками. Священники не прикрывались заповедью «Не убий», а взяли за правило

⁵ Богославский (отец Владимир). Роль Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне // Отчизны верные сыны: материалы XXXII Крашенинниковских чтений [Петропавловск-Камчатский, 16 апр. 2015 г.]. Петропавловск-Камчатский: Информ.-изд. центр, 2015. С. 13-18; Что Православная церковь сделала для Победы в Великой Отечественной. URL. <https://news.rambler.ru/community/45502834-cto-pravoslavnaya-tserkov-sdelala-dlya-pobedy-v-velikoy-otechestvennoy/>

⁶ Никонова О. Победа оружия и веры. URL. https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_6537.

⁷ Самойленко Павел. Протоиереи. Вклад Русской Православной Церкви в Великую Победу. URL. <https://mroc.pravobraz.ru/samojlenko-pavel-protoiirej-vklad-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-velikuyu-pobedu/>

⁸ Столбов В. П. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны... С. 83.

другую заповедь Иисуса Христа: *«Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя»*. С тем и шли воевать, не страшась врага.

26 июня митрополит Сергей отслужил в Богоявленском соборе молебен *«О даровании победы»*. С этого времени во всех храмах Московской Патриархии стали совершаться подобные молебны. Началось активное участие Русской Церкви в патриотической борьбе. С патриотическими посланиями к пастве обращались и ближайшие сподвижники Местоблюстителя: митрополиты Ленинградский Алексей (Симанский) и Киевский Николай (Ярушевич). В начале военных действий митрополит Алексей (будущий патриарх Алексей I), составил знаменитое обращение к духовенству и мирянам, озаглавленное: *«Церковь зовёт к защите Родины!»*. За богослужением в Московском Богоявленском соборе 10 августа 1941 года он произнес слова, которые получили широкую известность: *«Как во времена Димитрия Донского и святого Александра Невского, как в эпоху борьбы с Наполеоном, не только патриотизму русских людей обязана была победа Русского народа, но и его глубокой вере в помощь Божию правому делу... мы будем непоколебимы в нашей вере в конечную победу над ложью и злом, в окончательную победу над врагом»*⁹.

Послания и проповеди православных иерархов носили не только призывный и консолидирующий характер, но и разъясняли цели фашистских захватчиков. Митрополит Сергей выразил сатанинскую сущность фашизма. в послании от 11 ноября 1941 г.: *«Всеми миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и Христианства. Фашистам, с их убеждениями и деяниями, совсем не по пути за Христом и за Христианской культурой»*¹⁰.

Фашисты боялись деятельности Православной Русской церкви. Уже в Директиве немецкого командования от 31 октября 1941 г. отмечалось, что церковь превратилась в центр русского национального самосознания, она благословляла русский народ на защиту Отечества. Рейхсфюрер СС Гиммлер в одном из писем указывал на опасность, исходящую от Православной Церкви, которая спланировала русских людей национально. Он полагал, что поэтому её необходимо дезорганизовать, а возможно, и вообще ликвидировать.

У нацистских идеологов и зарубежных наблюдателей столь отчётливая патриотическая позиция Русской Православной Церкви вызывала огромное удивление.

⁹ Богославский (отец Владимир). Роль Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне ... С. 14.

¹⁰ Там же.

